

Пэн Аньбан не сдавался, продолжая уговаривать. В обычное время, если Лу Юань отказывался, он бы пошёл один. Но на этот раз всё было иначе: он хотел увидеть старинный театральный ритуал под названием «разрушение сцены», который практически исчез к 1920–30-м годам. Раньше он лишь читал об этом в книгах, но подробности были туманны. Известно было только, что если ритуал удастся, можно увидеть призраков.

Он хотел лично убедиться, но побаивался, поэтому решил позвать Лу Юаня, который, постоянно имея дело с мёртвыми, не верил в духов. С ним рядом Пэн Аньбан чувствовал бы себя увереннее.

— Ты хочешь послушать оперу? — Лу Юань усмехнулся. Этот человек путал хуанмэйси и пекинскую оперу, а теперь звал его «впитывать атмосферу» в театральную труппу.

— Разрушение сцены, понимаешь? Разрушение сцены! На этот раз ты обязан пойти со мной. На следующей неделе у тебя же отгул? Считай, что я тебя умоляю, сходи со мной разок.

— Разрушение сцены? Если сцену уже «разрушили», что там смотреть... Подожди, пока новую построят.

— Одним словом, ты идёшь или нет?! — Пэн Аньбан вспыхнул, крикнул так, что в наушниках у Лу Юаня затрещало.

— Иду, иду, ладно? Куда именно? — Лу Юань отодвинул наушник от уха. Он не видел Пэн Аньбана в таком состоянии раньше. Ладно, пойдёт, три дня отгула, он всё равно не знал, чем заняться.

— Тебе сейчас неудобно? — Пэн Аньбан не стал развивать тему, а вдруг спросил невесть о чём.

— Что значит неудобно?

— Неудобно говорить, — Пэн Аньбан засмеялся, таинственно понизив голос. — Ну ты даёшь, сколько прошло с тех пор, как ты расстался, а ты уже новую завёл?

— Какую новую? — Лу Юань был озадачен, не сразу сообразил, о чём речь.

— Я же слышал, у тебя там женщина.

— Женщина?

Лу Юань опешил, оглянулся на свою комнату. Пространство было таким маленьким, что даже не нужно было поворачивать голову на девяносто градусов, чтобы всё окинуть взглядом. Шкаф, кровать, холодильник да два ящика на полу — не то что женщины, самки мыши не сыщешь.

— Я же слышал, не прикидывайся. Не по-дружески, — продолжил Пэн Аньбан.

— Что ты слышал?

— Женский смех, прямо рядом с тобой. Чёрт, да ты мастер притворяться, — Пэн Аньбан был недоволен. Вроде бы с тех пор, как Лу Юань расстался с Сюй Цзяинь, прошло несколько месяцев, завести новую подругу — дело обычное, чего скрывать?

— Я бы рад, найди-ка мне её. Здесь правда только я один, — Лу Юань подумал, что, может, стоит познакомить Пэн Аньбана с девушкой. Тот целыми днями за компьютером, уже голоса слышит.

— Правда нет? Странно... — Пэн Аньбан произнёс растерянно. Лу Юань говорил спокойно, и, похоже, не врал.

— Я скоро переезжаю, не буду тебя задерживать. На следующей неделе, когда пойдёшь, просто позови, — Лу Юань взглянул на время. Друзья, которые должны были помочь с вещами, скоро приедут, а ему ещё компьютер упаковывать.

— Ладно, — Пэн Аньбан замешкался, хотел ещё что-то сказать, но Лу Юань уже отключил голосовую связь.

Закрыв окно чата, Лу Юань потянулся. Прекрасное время для сна в выходной ушло на переезд, возня займёт добрую половину дня, тоска. Он встал, собираясь снять наушники.

Рука только коснулась наушников, как Лу Юань весь замер.

Из наушников отчётливо донёсся женский смех.

— Бан Гэ? — Лу Юань спросил в микрофон. В ответ — тишина, аватар Пэн Аньбана уже стал серым.

Лу Юань снял наушники, положил на стол, подумал, снова поднёс к уху — никаких звуков.

Галлюцинации что ли, заразные? Он покачал головой. Сам он никогда галлюцинаций не испытывал, не знал, могут ли они быть настолько реалистичными — отчётливыми, будто кто-то нашептывает прямо в ухо.

В комнате действительно никого не было. Он подошёл, открыл дверь, выглянул в коридор — там тоже было пусто и безмолвно. Лу Юань прокашлялся, но из-за поворота лестницы не вышла ни одна женщина.

Немного разочарованный, он вернулся в комнату и закрыл дверь.

Едва он повернулся, как сзади, почти у самой шеи, проплыл едва уловимый, но отчётливый смех.

Лу Юань был атеистом. Он считал, что все духи и привидения в мире существуют лишь для того, чтобы дать пристанище врождённому и неискоренимому страху в глубине человеческого сердца.

Но в этот миг у него действительно зашевелились волосы на голове. Он рефлекторно резко обернулся, рука последовала за движением, но лишь с силой ударила в дверь, раздался оглушительный грохот. Он невольно поморщился — больно.

После грохота смех, казавшийся более реальным, чем боль в руке, исчез. В комнате оставался лишь монотонный гул системного блока.

Лу Юань обошёл комнату, заглянул в ванную, затем достал телефон и набрал Мэн Фаньюя.

— Завтра утром зайду к тебе, выдели мне час.

— Хорошо.

Никаких лишних слов. Лу Юань положил трубку.

Мэн Фаньюй, держа телефон, был слегка удивлён. Не потому, что позвонил Лу Юань, а из-за раздражения и беспокойства в его голосе. Он не стал расспрашивать о причине встречи, просто набрал внутренний номер администратора:

— Сяомань, отмени все записи на завтра утром.

— Все?

— Все.

Лу Юань попросил лишь час, и Мэн Фаньюй мог бы отменить только одну встречу, но он смутно чувствовал, что часа может не хватить... если Лу Юань согласится на сотрудничество...

Он закрыл глаза, надавил на переносицу. Ты уже что-то почувствовал?

Мэн Фаньюй закурил, открыл ящик, из самого дальнего отделения достал потрёпанный кожаный блокнот, выглядевший старым. Он пролистал и остановился на одной странице.

Там был рисунок, сделанный тушью, старый, краски уже поблели и стали сероватыми.

Нарисована была небольшая цилиндрическая бутылочка с отверстием, похожая на кулон.

— Это здесь? — Хань Сюй остановил машину у обочины, толкнул Лу Юаня, который спал на пассажирском сиденье мёртвым сном. Тот, как только сел в машину и назвал адрес, тут же отключился, и всю дорогу, несмотря на тряску, его не удавалось разбудить.

Хань Сюй толкнул его несколько раз, прежде чем Лу Юань наконец сонно открыл глаза:

— Приехали?

— Приехали. Ты что, вчера не спал? За полчаса так вырубиться, — Хань Сюй указал за окно. — Это тот двор?

— Не знаю, я не смотрел его заранее, — Лу Юань взглянул наружу. Сад Цицзя, дом 19 — номер совпадал с тем, что назвал арендодатель. — Наверное, он.

Он увидел объявление об аренде в интернете, связался с хозяином напрямую, спросил только о местоположении и удобствах. Это был старый район, дома все выглядели довольно ветхими, ему даже не хотелось приезжать смотреть. Его привлекло лишь то, что здесь недалеко от работы — три остановки, арендодатель упомянул, что есть четыре автобусных маршрута, идущих прямо, а если идти пешком короткой дорогой, то можно дойти за пятнадцать минут.

Однако, выйдя из машины, Лу Юань был поражён. Он и представить не мог, что за Чжуншаньлу — самой оживлённой улицей города — скрывается такой огромный район старых зданий, совершенно чуждый современности.

Сад Цицзя — такое название улицы он слышал впервые. Возможно, это была какая-то деревня на окраине до расширения города, такое часто бывает. Он помнил, что в центре города есть место под названием Деревня Чаоян.

Дом 19 представлял собой четырёхэтажное здание с внутренним двором. Со двора было видно, что в центре стоит колодец, а рядом — столик из огромного пня, на котором лежал набор для гунфуца.

Неплохо. Лу Юань любил тишину, внутренний двор выглядел хорошо.

Хань Сюй не был местным, выйдя из машины, он стал крутиться на месте, разглядывая всё, и пробормотал что-то вроде «одиночество за ширмой процветания».

Лу Юань позвонил арендодателю, и вскоре из двора вышла женщина средних лет, в сандалиях

с оторванными ремешками, выглядевшая совершенно не в духе чайной церемонии. Увидев их, она бегло окинула взглядом и махнула рукой:

— Заносите вещи, на втором этаже.

Лу Юань и Хань Сюй, взяв чемоданы, последовали за ней. Ступая на деревянную лестницу, Лу Юань замедлил шаг, не решаясь наступить полной силой. Дерево выглядело так, будто ему несколько десятков лет, и его собственный вес в семьдесят с лишним килограммов плюс чемодан могли запросто его сломать.

<http://bllate.org/book/15429/1366012>